

VI. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже*:
записка секретариата (A/CN.9/309) [Подлинный текст на английском языке]

1. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже был принят Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли 21 июня 1985 года при закрытии восемнадцатой ежегодной сессии Комиссии**. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 40/72 от 11 декабря 1985 года рекомендовала "всем государствам должным образом принимать во внимание Типовой закон о международном торговом арбитраже, имея в виду желательность единообразия закона о процедурах арбитража и конкретные потребности практики международного торгового арбитража".
2. Типовой закон является хорошей и многообещающей основой для необходимого согласования и совершенствования национальных законов. Он охватывает все этапы арбитражного процесса, начиная с арбитражного соглашения и кончая признанием и приведением в исполнение арбитражного решения, и отражает глобальный консенсус в отношении принципов и основных аспектов практики международного арбитража. Он приемлем для государств всех регионов и для различных правовых и экономических систем мира.
3. В качестве средства согласования и совершенствования была выбрана форма типового закона, поскольку она дает государствам возможность проявить определенную гибкость при подготовке новых законов об арбитраже. Представляется целесообразным как можно ближе придерживаться Типового закона, поскольку это явилось бы оптимальным вкладом в необходимое согласование и наилучшим образом отвечало бы интересам тех, кто прибегает к международному арбитражу, т.е. главным образом интересам иностранных сторон и их юристов. Поэтому в первых правовых системах, принявших Типовой закон, а именно, в Канаде (на Федеральном уровне и почти во всех провинциях и территориях) и на Кипре, были произведены лишь минимальные изменения.

I. ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ТИПОВОГО ЗАКОНА

4. Цель Типового закона заключается в решении проблем, связанных с нынешним состоянием национальных законов об арбитраже. Потребность в совершенствовании и согласовании основана на выводах о том, что внутренние законы зачастую не приемлемы в международных делах и что между ними существуют значительные расхождения.

A. Несовершенство внутренних законов

5. Глобальный обзор национальных законов об арбитраже выявил значительные расхождения не только в отношении отдельных положений и решений, но и с точки зрения их развития и совершенствования. Некоторые законы можно считать устаревшими, поскольку в определенных случаях они разработаны еще в девятнадцатом веке и зачастую приравнивают арбитражный процесс к гражданскому судебному процессу. Другие законы, можно сказать, являются неполными, поскольку они не охватывают все необходимые аспекты. Даже большинство тех законов, которые представляются современными и всеобъемлющими, были разработаны с учетом главным образом – а то и исключительно – внутреннего арбитража. Хотя такой подход вполне понятен, поскольку даже сегодня основная масса дел, регулируемых общим арбитражным правом, носит чисто внутренний характер, нежелательным результатом этого является тот факт, что к международным делам применяются традиционные местные концепции и потребности современной практики зачастую не удовлетворяются.
6. Расчеты сторон, проявляющиеся в выбранном своде арбитражных норм или в "разовом" арбитражном соглашении, могут не оправдаться, особенно при наличии императивного положения в действующем законодательстве. Неожиданные и нежелательные ограничения, которые можно найти в национальных законах, касаются, например, способности сторон

эффективно представлять будущие споры в арбитра, их возможности свободно выбирать арбитраж или их заинтересованности в том, чтобы арбитражное разбирательство проводилось в соответствии с согласованными правилами процедуры без излишнего вмешательства суда. Недовольство могут также вызывать факультативные положения, которые могут устанавливать нежелательные требования к сторонам, которые по неосмотрительности не предусмотрели иного. Даже отсутствие факультативных положений может вызвать трудности, поскольку не будет ответа на многие процедурные вопросы, связанные с арбитражем и не всегда регулируемые арбитражным соглашением.

D. Расхождения между национальными законами

7. Проблемы и нежелательные последствия, вызванные либо императивными или факультативными положениями, либо отсутствием соответствующих положений, усиливаются в связи с тем, что национальные законы об арбитражной процедуре значительно отличаются друг от друга. Эти различия зачастую являются источником проблем в международном арбитраже, когда по крайней мере одна из сторон, а зачастую и обе стороны, сталкиваются с иностранными и незнакомыми положениями и процедурами. Для этих сторон, возможно, будет дорого, нецелесообразно или невозможно получить полную и точную информацию о законе, регулирующем арбитраж.

8. Неопределенность в отношении местных законов и сопутствующая ей опасность ущемления интересов сторон могут неблагоприятно отразиться не только на функционировании арбитражного процесса, но и на выборе места арбитража. По этим причинам сторона вполне может колебаться или отказаться дать согласие на место, которое в противном случае по причинам практического характера было бы вполне приемлемо для рассмотрения данного дела. Таким образом, если бы государства приняли Типовой закон, который может быть широко признан, отвечает конкретным потребностям международного торгового арбитража и устанавливает международный стандарт решений, приемлемых для сторон из различных государств и правовых систем, выбор мест арбитража расширился бы и арбитражное разбирательство было бы связано с меньшими трудностями.

II. ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ТИПОВОГО ЗАКОНА

A. Особый процедурный режим для международного торгового арбитража

9. Принципы и отдельные решения, принятые в Типовом законе, нацелены на сокращение или устранение перечисленных выше проблем и трудностей. В свете несовершенства национальных законов и расхождений между ними Типовой закон предусматривает особый правовой режим в отношении международного торгового арбитража, не затрагивая какие-либо действующие договоры, заключенные государством, принимающим Типовой закон. Хотя единообразие необходимо лишь в отношении международных дел, потребность в обновлении и совершенствовании законов об арбитраже может ощущаться в том или ином государстве и в отношении внутринациональных дел и может быть удовлетворена путем принятия современного законодательства, основанного на Типовом законе, для обеих категорий дел.

Круг регулируемых вопросов и территориальная сфера применения

10. Типовой закон определяет арбитраж как международный, если "коммерческие предприятия сторон арбитражного соглашения в момент его заключения находятся в различных государствах" (статья 1(3)). Под этот критерий подпадает большинство случаев, которые обычно считаются международными. Кроме того, арбитраж является международным, если место арбитража, место, где должны быть исполнены договорные обязательства, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за пределами государства, в котором стороны имеют свои коммерческие предприятия, или если стороны прямо выраженным образом договорились о том, что предмет арбитражного соглашения связан более чем с одной страной.

11. Что касается термина "торговый", то здесь нельзя дать четкого определения. В статье 1 есть примечание, в котором говорится, что этот термин следует "толковать широко, с тем чтобы он охватывал вопросы, вытекающие из всех отношений торгового характера, как договорных, так и не договорных". Затем в примечании приводится примерный перечень отношений, которые можно считать торговыми, что подчеркивает широту предлагаемого толкования и свидетельствует, что решающий критерий основан не на том, что может считаться "торговым" в национальном законодательстве.

12. Еще одним аспектом применимости является то, что можно назвать территориальной сферой применения. В соответствии со статьей 1(2) положения Типового закона применяются только в том случае, если место арбитража находится в данном государстве. Однако существует важное и вполне обоснованное исключение. Статьи 8(1) и 9, в которых говорится о признании арбитражных соглашений, включая их совместимость с обеспечительными мерами суда, и статьи 35 и 36, касающиеся признания и приведения в исполнение арбитражных решений, имеют глобальную сферу применения, то есть они применяются независимо от того, находится ли место арбитража в этом или другом государстве и, в случае статей 8 и 9, даже если место арбитража еще не определено.

13. Строгий территориальный критерий в отношении основной массы положений Типового закона был принят в целях обеспечения определенности и с учетом следующих фактов. Место арбитража используется как исключительный критерий в большинстве национальных законов, и опыт показывает, что если национальные законы разрешают сторонам выбирать процессуальный закон не того государства, где происходит арбитражное разбирательство, то на практике стороны редко пользуются такой возможностью. Типовой закон благодаря своим либеральным положениям еще больше снижает необходимость в таком выборе "иностранного" закона вместо (Типового) закона места арбитража, причем не в последнюю очередь это обусловлено тем, что он дает сторонам значительную свободу в определении нормы арбитражного разбирательства. Сюда входит возможность включения в арбитражное соглашение процедурных положений "иностранного" закона при условии, что они не противоречат немногочисленным императивным положениям Типового закона. Кроме того, строгий территориальный критерий дает существенные практические преимущества в отношении статей 11, 13, 14, 16, 27 и 34, которые наделяют суды соответствующего государства функциями содействия арбитражу и контроля над ним.

Разграничение функций судов по оказанию содействия и осуществлению контроля

14. Как показывают недавние поправки к законам об арбитраже, существует тенденция к ограничению вмешательства судов в международный торговый арбитраж. Это, по-видимому, оправдано, поскольку стороны арбитражного соглашения принимают сознательное решение исключить юрисдикцию судов и, в частности, в торговых делах предпочитают быстроту и окончательность арбитражных решений затяжной судебной процедуре.

15. С учетом этого в Типовом законе вмешательство судов предусмотрено в отношении следующих действий. В первую группу входят назначение, отвод и прекращение действия мандата арбитра (статьи 11, 13 и 14), компетенция арбитражного суда (статья 16) и отмена арбитражного решения (статья 34). Эти действия перечислены в статье 6 как функции, выполнение которых в целях централизации, специализации и ускорения следует поручить специально назначенному суду или - как в случае статей 11, 13 и 14, - возможно, другому органу (например, арбитражному учреждению, торговой палате). Во вторую группу входит содействие суда в получении доказательств (статья 27), признание арбитражного соглашения, включая его совместимость с обеспечительными мерами суда (статьи 8 и 9), и признание и приведение в исполнение арбитражных решений (статьи 35 и 36).

16. В других случаях, не входящих в эти две группы, "по вопросам, регулируемым настоящим Законом, никакое судебное вмешательство не должно иметь места". Это говорится в статье 5, в которой принят новый подход и в которой конкретно не указывается, какова

должна быть роль судов, однако гарантируется читателю и тем, кто прибегает к услугам арбитража, что они найдут все случаи возможного вмешательства суда в этом Законе, за исключением случаев, не регулируемых им (например, это касается объединения арбитражных разбирательств, договорных отношений между арбитрами и сторонами или арбитражными учреждениями или установления цены и сборов, включая депозиты). То обстоятельство, что не надо выходить за рамки Типового закона, особенно оценят иностранные читатели и партнеры, которые составляют большинство потенциальных сторон в арбитраже и могут считаться основными объектами любого специального закона о международном торговом арбитраже.

В. Арбитражное соглашение

17. В главе II Типового закона говорится об арбитражном соглашении, включая его признание судами. Эти положения тесно связаны со статьей II Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) (упоминаемой впоследствии как "Нью-Йоркская конвенция 1958 года"), причем дополнительно сделан ряд полезных пояснений.

Определение и форма арбитражного соглашения

18. В статье 7(1) признается действительность обязательства сторон передавать в арбитраж споры, которые возникли ("compromis") или могут возникнуть в будущем ("clause compromissoire"). В настоящее время в соответствии с некоторыми национальными законами последний вид соглашения не имеет полной законной силы.

19. Хотя устные арбитражные соглашения существуют на практике и признаются некоторыми национальными законами, статья 7(2) следует Нью-Йоркской конвенции 1958 года и содержит требование о письменной форме. Она расширяет и поясняет определение письменной формы, содержащееся в статье II(2) этой Конвенции, добавляя слова "телетайп или другие средства электросвязи, обеспечивающие фиксацию такого соглашения", охватывая такие ситуации, когда происходит "обмен искомым заявлением и отзыв на иск, в которых одна из сторон утверждает о наличии соглашения, а другая против этого не возражает", и предусматривая, что "ссылка в договоре на документ" (например, общие условия), "содержащий арбитражную оговорку, является арбитражным соглашением при условии, что договор заключен в письменной форме и данная ссылка такова, что делает упомянутую оговорку частью договора".

Арбитражное соглашение и суды

20. Статьи 8 и 9 касаются двух важных аспектов сложного вопроса о взаимосвязи между арбитражным соглашением и обращением в суд. Статья 8(1) Типового договора, построенная по примеру статьи II(3) Нью-Йоркской конвенции 1958 года, обязывает любой суд направить стороны в арбитраж при получении иска по вопросу, являющемуся предметом арбитражного соглашения, если только он не сочтет, что это соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено. Это направление зависит от просьбы, с которой одна из сторон может обратиться не позднее, чем при представлении своего первого заявления по существу спора. Хотя это положение, будучи принятым государством при принятии им Типового закона, в силу своего характера является обязательным лишь для судов этого государства, оно не ограничивается соглашениями, предусматривающими арбитраж в этом государстве, и, таким образом, помогает добиться всеобщего признания и приведения в исполнение соглашений о международном торговом арбитраже.

21. В статье 9 отражен тот принцип, что любые обеспечительные меры, которые могут быть приняты судами на основании их процессуального права (например, наложение ареста на товар до вынесения решения), совместимы с арбитражным соглашением. Как и статья 8, это положение предназначено для судов данного государства, поскольку оно предусматривает, что принятие ими обеспечительных мер совместимо с арбитражным соглашением, независимо от

места арбитража. Поскольку это положение провозглашает, что сторона в соответствии с арбитражным соглашением может просить суд о принятии таких мер, оно будет применяться независимо от того, представлена ли такая просьба в суд данного государства или в суд какой-либо другой страны. Где бы ни была представлена такая просьба, в соответствии с Типовым законом она не может использоваться в качестве возражения против наличия или действительности арбитражного соглашения.

C. Состав арбитражного суда

22. Глава III содержит ряд подробных положений, касающихся назначения, отвода, прекращения полномочий арбитра и назначения нового арбитра. В этой главе отражен принятый в Типовом законе подход к устранению трудностей, возникающих в результате действия несоответствующих или неполных законов или норм. Этот подход заключается, во-первых, в признании того, что стороны могут по своему усмотрению согласовать арбитражную процедуру путем ссылки на существующий арбитражный регламент или специальное соглашение, при условии соблюдения основополагающих требований справедливости и равноправия. Во-вторых, для тех случаев, когда стороны не согласовали по своему усмотрению правила процедуры или не предусмотрели какую-либо конкретную ситуацию, Типовой закон содержит ряд дополнительных норм, обеспечивающих возможность начала и эффективного проведения арбитража с целью урегулирования спора.

23. В случае возникновения трудностей в процессе назначения, отвода или прекращения мандата арбитра в соответствии с любой процедурой, согласованной сторонами или основанной на дополнительных нормах Типового закона, статьи 11, 13 и 14 предусматривают оказание помощи судами или другими органами. Ввиду неотложного характера этого вопроса и с тем чтобы уменьшить риск и последствия тактики бездействия, сторона по истечении короткого периода времени может немедленно обратиться за помощью и решение не подлежит обжалованию.

D. Компетенция арбитражного суда

Право на вынесение постановления о своей компетенции

24. В статье 16(1) закрепляются два важных (хотя и не общепризнанных) принципа "Kompetenz-Kompetenz" и независимости или самостоятельности арбитражной оговорки. Арбитражный суд может сам вынести постановление о своей компетенции, в том числе по любым возражениям относительно наличия или действительности арбитражного соглашения. Для этой цели арбитражная оговорка должна трактоваться как соглашение, не зависящее от других условий договора, и вынесение арбитражным судом решения о недействительности договора не влечет за собой ipso jure недействительность арбитражной оговорки. Детальные положения пункта 2 требуют, чтобы любые заявления об отсутствии у арбитражного суда компетенции предъявлялись в кратчайшие сроки.

25. Право арбитражного суда на вынесение постановления о своей компетенции, т.е. в отношении самой основы своего мандата и полномочий, несомненно, подлежит судебному контролю. В случаях, когда арбитражный суд выносит постановление о своей компетенции как по вопросу предварительного характера, статья 16(3) предусматривает возможность незамедлительного принятия судом решения по этому вопросу, с тем чтобы избежать напрасной траты средств и времени. Однако для того, чтобы уменьшить риск и последствия тактики бездействия, вводятся три процедурные гарантии: сроки обращения в суд за помощью являются непродолжительными (30 дней), решение суда не подлежит обжалованию и арбитражный суд имеет право продолжать арбитражное разбирательство и выносить решение по существу спора, пока этот вопрос ожидает своего решения в суде. В тех более редких случаях, когда постановлению арбитражного суда о своей компетенции выносится совместно с арбитражным решением по существу спора, рассмотрение в суде вопроса о его компетенции может проводиться в рамках разбирательства по иску об отмене решения в соответствии с положениями статьи 34 или о приведении в исполнение, как это предусмотрено в статье 36.

Полномочие на вынесение решения о принятии обеспечительных мер

26. В отличие от некоторых национальных законов Типовой закон предусматривает, что, если стороны не договорились об ином, арбитражный суд может по просьбе любой стороны распорядиться о принятии какой-либо стороной необходимых обеспечительных мер в отношении предмета спора (статья 17). Можно отметить, что данная статья не касается вопросов принудительного осуществления мер; любое государство, принимающее Типовой закон, сможет по своему усмотрению предоставлять судебную помощь в этом отношении.

Е. Ведение арбитражного разбирательства

27. Глава V предусматривает правовую основу для справедливого и эффективного ведения арбитражного разбирательства. В начале главы содержатся два положения, отражающие основные принципы, определяющие нормы ведения арбитражного разбирательства в соответствии с Типовым законом. Статья 18 предусматривает требования о равном отношении к сторонам, а статья 19 – права и полномочия на определение правил процедуры.

Основные процедурные права стороны

28. В статье 18 отражен основной принцип, согласно которому к сторонам должно быть равное отношение и каждой стороне должны быть предоставлены все возможности для изложения своей позиции. В других положениях этот основной принцип уточняется и конкретизируется в отношении определенных основных прав стороны. В статье 24(1) предусматривается, что за исключением того случая, когда стороны договорились не проводить устного слушания для представления доказательств или для устных прений, арбитражный суд проводит такое слушание на надлежащей стадии разбирательства, если об этом просит какая-либо из сторон. Следует отметить, что статья 24(1) касается лишь общего права стороны на проведение устного слушания (в качестве альтернативы проведению разбирательства на основе документов и других материалов), а не таких процедурных аспектов, как продолжительность, число заседаний или сроки проведения слушания.

29. Другое основное право стороны на проведение слушания и на изложение своей позиции касается показаний эксперта, назначаемого арбитражным судом. В соответствии со статьей 26(2) эксперт, если одна из сторон просит об этом или если арбитражный суд считает это необходимым, должен после представления своего письменного или устного заключения принять участие в слушании, на котором сторонам предоставляется возможность задавать ему вопросы и представлять свидетелей-экспертов для дачи показаний по спорным вопросам. В качестве другого положения, направленного на обеспечение справедливости, объективности и беспристрастности, статья 24(3) предусматривает, что все заявления, документы или другая информация, представляемые одной из сторон арбитражному суду, должны быть переданы другой стороне и что сторонам должны быть переданы также любые заключения экспертов или другие документы доказательственного характера, на которых арбитражный суд может основываться при вынесении своего решения. С тем чтобы стороны имели возможность присутствовать на любом слушании и любом заседании арбитражного суда, проводимом в целях осмотра, они должны достаточно заблаговременно получать соответствующие уведомления (статья 24(2)).

Определение правил процедуры

30. Согласно статье 19 сторонам гарантируется возможность по своему усмотрению договориться о процедуре ведения разбирательства арбитражным судом, при условии соблюдения ряда обязательных положений о процедуре, и в отсутствие соглашения сторон арбитражному суду предоставляются полномочия вести арбитражное разбирательство таким образом, какой он считает надлежащим. Полномочия, предоставленные арбитражному суду, включают полномочия на определение допустимости, относимости, существенности и значимости любого доказательства.

31. Автономия сторон в том, что касается определения правил процедуры, имеет особое значение при разборе международных дел, поскольку она позволяет сторонам отбирать или приспосабливать правила в соответствии со своими конкретными пожеланиями и потребностями и исключает необходимость учета традиционных концепций внутреннего права и упоминавшийся выше риск, связанный с невозможностью осуществления намеченного. Столь же важное значение имеет дополнительная свобода действий арбитражного суда, поскольку в этом случае суд получает возможность построить процедуру ведения разбирательства в соответствии с конкретными особенностями дела без учета ограничений традиционного местного законодательства, в том числе любых норм внутреннего права в отношении доказательств. Кроме того, в этом случае обеспечивается средство разрешения любых процедурных вопросов, которые не регламентируются арбитражным соглашением или Типовым законом.

32. Помимо общих положений статьи 19 имеются некоторые специальные положения, где используется аналогичный подход в отношении предоставления сторонам свободы действий и, при отсутствии соглашения, предоставления арбитражному суду полномочий принять решение по данному делу. Особое практическое значение при разборе международных дел имеет статья 20 о месте арбитража и статья 22 о языке арбитражного разбирательства.

Непредставление документов или неявка стороны

33. Арбитражное разбирательство может быть продолжено в отсутствие какой-либо стороны лишь в случае направления соответствующего уведомления. Это касается, в частности, неявки стороны на слушание или непредставление документальных доказательств без указания уважительной причины для этого (статья 25(с)). Арбитражный суд может также продолжить разбирательство, если ответчик не представляет своих возражений по иску, а в том случае, если истец не представляет свое исковое заявление, необходимость продолжения разбирательства отпадает (статья 25(а), (b)).

34. Положения, в соответствии с которыми арбитражный суд получает полномочия выполнить свою задачу даже в том случае, если одна из сторон не принимает участия в разбирательстве, имеют существенное практическое значение, поскольку, как показывает опыт, нередко складываются ситуации, когда одна из сторон в незначительной степени заинтересована в сотрудничестве и ускорении рассмотрения вопросов. Поэтому они обеспечивали бы необходимую степень эффективности международного торгового арбитража в пределах основополагающих требований процессуального права.

Г. Вынесение арбитражного решения и прекращение разбирательства

Нормы, применимые к существу спора

35. Статья 28 затрагивает основные правовые аспекты арбитража. В соответствии с пунктом 1 арбитражный суд разрешает спор в соответствии с такими нормами права, которые согласованы сторонами. Это положение представляет важность в двух отношениях. Оно позволяет сторонам по своему усмотрению выбрать применимое материальное право, а это важно ввиду того, что в ряде национальных законодательств недостаточно четко или не в полной мере признается это право. Кроме того, в связи с наличием ссылки на выбор "норм права" вместо "права" Типовой закон обеспечивает расширение возможностей выбора сторон в том, что касается определения права, применимого к существу спора, поскольку они могут, например, договориться о нормах права, которые были разработаны международным форумом, но пока еще не включены ни в какую национальную правовую систему. С другой стороны, полномочия арбитражного суда определяются более традиционно. Если стороны не указали применимое право, то арбитражный суд применяет право, т.е. национальное законодательство, определенное в соответствии с коллизионными нормами, которые он считает применимыми.

36. В соответствии со статьей 28(3) стороны могут уполномочить арбитражный суд разрешать спор *ex aequo et bono* или в качестве "дружеского посредника". В настоящее время этот вид арбитража известен или используется не во всех правовых системах, при этом отсутствует общее понимание строго определенных пределов полномочий арбитражного суда. Если в этой связи стороны предполагают возможность возникновения какой-либо неопределенности, то они, возможно, пожелают предусмотреть некоторые уточнения в арбитражном соглашении и более четко определить полномочия арбитражного суда. В пункте 4 прямо указывается, что во всех случаях, включая арбитраж *ex aequo et bono*, арбитражный суд должен принимать решение в соответствии с условиями договора и с учетом торговых обычаев, применимых к данной сделке.

Вынесение арбитражного и прочих решений

37. В нормах Типового закона, касающихся вынесения арбитражного решения (статьи 29-31), особое внимание уделяется довольно распространенной ситуации, когда арбитражный суд состоит из нескольких арбитров (в частности, из трех). Он предусматривает, что в этом случае любое арбитражное или прочее решение выносится большинством арбитров, за исключением вопросов процедуры, решение по которым может приниматься по усмотрению арбитра-председателя. Принцип большинства применяется также в отношении подписания арбитражного решения при условии указания причины отсутствия любых других подписей.

38. Статья 31(3) предусматривает, что в арбитражном решении указывается место арбитража и что оно считается вынесенным в этом месте. В отношении этой презумпции можно отметить, что окончательное вынесение арбитражного решения представляет собой юридический акт, который на практике необязательно является одним фактическим действием и может быть совершен в ходе работы в различных местах, во время телефонного разговора или переписки; прежде всего, не имеется необходимости в том, что арбитражное решение подписывалось арбитрами в одном и том же месте.

39. Арбитражное решение должно быть вынесено в письменной форме с указанием его даты. В нем также должны быть указаны мотивы, на которых оно основано, за исключением тех случаев, когда стороны договорились об ином или арбитражное решение является решением на согласованных условиях, то есть арбитражным решением, которое отражает условие мирового соглашения сторон. Следует добавить, что в Типовом законе не содержится требований или запретов в отношении "расхождения мнений".

Г. Обжалование арбитражного решения

40. В национальных законах об арбитраже, в которых зачастую арбитражные решения приравниваются к судебным решениям, предусматриваются разнообразные средства обжалования арбитражных решений с различными и зачастую длительными сроками и обширными перечнями оснований, которые существенно отличаются в различных правовых системах. В Типовом законе предпринята попытка улучшить такое положение, что представляет существенный интерес для сторон, участвующих в международном торговом арбитраже.

Ходатайство об отмене как исключительное средство обжалования арбитражного решения

41. Первой мерой, направленной на улучшение ситуации, является разрешение лишь одного вида обжалования при исключении любых прочих средств обжалования, которые регламентируются другим процедурным законодательством соответствующего государства. Ходатайство об отмене арбитражного решения в соответствии со статьей 34 подается в течение трех месяцев после получения арбитражного решения. Следует отметить, что

"обжалование" означает активную "критику" арбитражного решения; безусловно, стороне не запрещено обращаться за помощью в суд путем направления возражения в связи с процедурой приведения решения в исполнение (статья 36). Кроме того, "обжалование" означает обращение в суд, т.е. орган судебной системы государства; стороне не запрещено обращаться в арбитражный суд второй инстанции, если такая возможность была согласована сторонами (как это обычно имеет место в торговле отдельными видами сырьевых товаров).

Основания для отмены арбитражного решения

42. В качестве дополнительной меры в Типовом законе содержится исчерпывающий перечень ограниченных оснований, по которым арбитражное решение можно отменить. По содержанию этот перечень соответствует перечню, содержащемуся в статье 36(1), который взят из статьи V Нью-Йоркской конвенции 1958 года и включает следующие основания: недееспособность сторон заключать арбитражное соглашение или отсутствие действительного арбитражного соглашения; неуведомление о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве или неспособность стороны представить свои объяснения; арбитражное решение касается вопросов, выходящих за рамки арбитражного соглашения; состав арбитражного суда или ведение арбитражного разбирательства противоречит действующему соглашению сторон или, при отсутствии соглашения, Типовому закону; объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства и имеется противоречие публичному порядку – эти основания включают серьезные отступления от основополагающих понятий процессуального права.

43. Подобное сходство оснований для отмены арбитражного решения с положениями, содержащимися в статье V Нью-Йоркской конвенции 1958 года, касающимися отказа в признании или приведении в исполнение, уже прослеживается в Европейской конвенции о международном торговом арбитраже (Женева, 1961 год). Согласно ее статье IX решение иностранного суда об отмене арбитражного решения по причинам, помимо тех, которые упомянуты в перечне в статье V Нью-Йоркской конвенции 1958 года, не является основанием для отказа в приведении в исполнение. В Типовом законе это положение получило дальнейшее развитие, и в нем предусматривается прямое ограничение оснований для отмены арбитражного решения.

44. Хотя основания для отмены решения почти идентичны основаниям для отказа в признании или приведении в исполнение, следует отметить два различия практического характера. Во-первых, основания, относящиеся к публичному порядку, включая неподсудность, могут по своему существу различаться в зависимости от соответствующего государства (т.е. государства отмены или государства приведения в исполнение). Во-вторых, но что более важно, основания для отказа в признании или приведении в исполнение действительны и эффективны лишь в государстве (или в государствах), где выигравшая сторона стремится обеспечить признание и приведение в исполнение, в то время как основания для отмены решения имеют иные последствия: отмена арбитражного решения в месте его вынесения исключает приведение этого арбитражного решения в исполнение во всех других странах на основании статьи V(1)(e) Нью-Йоркской конвенции 1958 года и статьи 36(1)(a)(v) Типового закона.

II. Признание и приведение в исполнение арбитражных решений

45. Последняя восьмая глава Типового закона касается признания и приведения в исполнение арбитражных решений. Ее положения отражают важное основополагающее решение о том, что одни и те же нормы должны применяться к арбитражным решениям, независимо от

того, были бы они вынесены в стране, где они должны приводиться в исполнение, или за границей, и что эти нормы должны в максимальной мере соответствовать Нью-Йоркской конвенции 1958 года.

Обеспечение единообразного режима для всех арбитражных решений, независимо от страны их вынесения

46. В результате обеспечения единообразного режима в отношении арбитражных решений, вынесенных в международном торговом арбитраже, независимо от того, в какой стране они были вынесены, в Типовом законе впервые проводится различие между "международными" и "немеждународными" решениями вместо традиционного разграничения "иностранных" и "внутренних" арбитражных решений. В основу такого нового разграничения положены критерии вопросов существа, а не принцип территориальных границ, который является неуместным ввиду ограниченного значения места арбитража при разборе международных дел. Место арбитража зачастую выбирается из соображений удобства сторон, и спор может иметь самое незначительное отношение к государству, где проходит арбитраж, или вообще не иметь такового. Поэтому признание и приведение в исполнение "международных" решений – будь они "иностранными" или "внутренними" – должно регулироваться одними и теми же положениями.

47. В результате использования в качестве образца для норм о признании и приведении в исполнение соответствующих положений Нью-Йоркской конвенции 1958 года Типовой закон дополняет, не создавая никаких коллизий, режим признания и приведения в исполнение, установленный этой успешно применяемой Конвенцией.

Процедурные условия признания и приведения в исполнение

48. Согласно статье 35(1) любое арбитражное решение, независимо от того, в какой стране оно было вынесено, признается обязательным и приводится в исполнение при условии соблюдения положений статьи 35(2) и статьи 36 (в которой излагаются основания для отказа в признании или приведении в исполнение). С учетом упомянутого выше соображения об ограниченном значении места арбитража при разборе международных дел и целесообразности преодоления территориальных ограничений принцип взаимности не включается в качестве условия для признания и приведения в исполнение.

49. В Типовом законе не перечисляются процедурные элементы признания и приведения в исполнение ввиду отсутствия практической необходимости обеспечения их единообразия, а также поскольку они составляют неотъемлемый элемент национального процессуального права и практики. В Типовом законе лишь устанавливаются отдельные условия для обеспечения приведения в исполнение решений: письменное заявление с приложением арбитражного решения и арбитражного соглашения (статья 35(2)).

Основания для отказа в признании или приведении в исполнение

50. Как отмечалось выше, основания, по которым может быть отказано в признании или приведении в исполнение в соответствии с Типовым законом, идентичны основаниям, перечисленным в статье V Нью-Йоркской конвенции. Единственное отличие состоит в том, что согласно Типовому закону они касаются не только иностранных решений, но всех решений, вынесенных в международном торговом арбитраже. Хотя некоторые положения этой Конвенции, в частности их формулировки, возможно, нуждаются в улучшении, однако лишь первое из включенных в список оснований (т.е. положение о том, что "стороны арбитражного соглашения согласно применимому к ним праву были в определенной мере недееспособны") было изменено, поскольку, как признавалось, содержащаяся в нем норма является неполной и может вести к возникновению правовых коллизий. В целом было признано целесообразным, из соображений единообразия, использовать такой же подход и формулировки, как и в этой важной Конвенции.

III. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Дополнительную информацию о Типовом законе можно получить по следующему адресу:

UNCITRAL secretariat
Vienna International Centre
P.O. Box 500
A-1400 Vienna
Austria

Telex: 135612
Telefax: (43)(1) 232 156

Сноски

*Настоящая записка подготовлена секретариатом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) только для информации; она не является официальным комментарием к Типовому закону.

**Текст Типового закона содержится в приложении I к докладу о работе этой сессии (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сороковая сессия, Дополнение № 17 (A/40/17)); он воспроизводится, например, в документе "ЮНСИТРАЛ - Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли" (издание Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк, 1986 год; в продаже под № R.86.V.8), стр.212.